

Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 99—111.
Siberia Humanitarian. 2025;(1):99—111.

Социальные и демографические процессы в СССР
в годы Великой Отечественной войны

Научная статья
УДК 94(571.1)-054.73(=112.2)
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-99-111>

**Трудовое участие депортированных советских немцев
в приближении победы в Великой Отечественной войне:
о семье Фридриха Фридриховича Фреймана**

Софья Александровна Симакова

Центральный дом культуры Яшкинского муниципального округа, Кемерово, Российская
Федерация, simasofya@yandex.ru

Аннотация. Советские (российские) немцы стали самым большим по численности народом, выселенным в начале Великой Отечественной войны в тыловые районы страны (Сибирь, Казахстан и др.) с мест своего проживания в европейской части СССР, в том числе из Поволжья. Ранее свободные люди превратились в спецпоселенцев. Этот статус сохранялся за ними до 1955—1956 гг. В статье исследуется судьба российских немцев на примере семьи Фридриха Фридриховича Фреймана. За основу исследования автор взял преимущественно материалы из семейных архивов, а также из региональных архивов Кемеровской области. Документы содержат факты, дополняющие уже известные истории немцев-спецпоселенцев важными сведениями, что делает исследование истории семьи Фрейман особенно актуальным. Персонифицированные источники предоставляют исследователям широкие возможности для изучения различных аспектов жизни депортированного в годы Великой Отечественной войны немецкого населения. Автор констатирует, что несмотря на выпавшие суровые испытания, некоторые немцы сохранили стойкость духа, любовь к своей Родине, на благо которой они героически трудились в сибирской глубинке на протяжении всех военных и послевоенных лет. Из таких крупиц, как история отдельной семьи, складывается история целого государства и населявших его народов. В заключение автор отмечает важность бережного сохранения памяти о своих близких для будущих поколений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские (российские) немцы, Кузбасс, Кемеровская область, Республика немцев Поволжья, Маркштадт, с. Пача, Яшкинский район, депортация, социально-бытовые условия, труд российских немцев, семейная история

Для цитирования: Симакова С. А. Трудовое участие депортированных советских немцев в приближении победы в Великой Отечественной войне: о семье Фридриха Фридриховича Фреймана // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 99—111. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-99-111>

Social and demographic processes in the USSR during the Great Patriotic War

Original article

Labor Contribution of Deported Soviet Germans to Victory in the Great Patriotic War: The Story of Friedrich Friedrichovich Freiman's Family**Sofia Alexandrovna Simakova**Central House of Culture, Yashkinsky Municipal District, Kemerovo, Russian Federation, simasofya@yandex.ru

Abstract. Soviet (Russian) Germans became the largest ethnic group forcibly relocated at the beginning of the Great Patriotic War from their settlements in the European part of the USSR (including the Volga region) to remote areas of the country (Siberia, Kazakhstan, etc.). Once free citizens, they were transformed into “special settlers,” a status that remained until 1955—1956. This article examines the fate of Russian Germans through the lens of Friedrich Friedrichovich Freiman's family. The research draws primarily on materials from family archives and regional archives of Kemerovo Oblast. These documents contain information that supplements known historical facts about German special settlers with important details, making the study of the Freiman family history particularly relevant. Personalized sources provide researchers with rich opportunities to explore various aspects of the life of the German population deported during the Great Patriotic War. The author notes that despite enduring severe hardships, some Germans maintained their resilience and love for their homeland, working heroically in the Siberian hinterland throughout the war and postwar years. Stories of individual families like the Freimans collectively form the history of an entire nation and its people. In conclusion, the author emphasizes the importance of carefully preserving family memories for future generations.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet (Russian) Germans, Kuzbass, Kemerovo Oblast, Volga German Republic, Marxstadt, Pacha village, Yashkinsky District, deportation, living conditions, labor of Russian Germans, family history

For citation: Simakova S. A. Labor Contribution of Deported Soviet Germans to Victory in the Great Patriotic War: The Story of Friedrich Friedrichovich Freiman's Family. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):99—111. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-99-111>

В небольшом поволжском городке в самом начале XX в. в семье российских немцев (потомки колонистов, приехавших сюда во времена Екатерины Великой) родился первенец, названный Фридрихом. Его отец был умелым кузнецом. Семья жила в относительном достатке. Впоследствии в семье появились еще двое детей — Карл и Иван. В смутные революционные годы, а после и в годы Гражданской войны безработица, голод гнали кормильцев из своих домов на заработки. Испытания не обошли стороной и семью Фрейман. Мать семейства умерла, отец женился во второй раз, на вдове с пятью детьми. В совместном браке родился сын Андрей, ставший любимцем в семье.

Фридрих, или Федор, как его впоследствии в Сибири стали называть на русский манер, с малолетства пропадал в кузнице отца, по-

могал ему, а в 15 лет стал молотобойцем. В поисках заработка для семьи отец и сын неоднократно ездили на работы в Дербент (Дагестан), так как в Поволжье из-за разрухи даже кузнецы, труд которых всегда был востребован и в городе, и в селе, не могли найти работу.

Закончилась Гражданская война, стала налаживаться жизнь. Новая власть обещала, что трудовому народу дорога открыта всюду, а национальность не имеет значения. Была образована Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья (АССР НП), немцам Поволжья позволили впервые в их истории иметь свое правительство¹. Фрейманы жили в небольшом городке Маркштадте².

В 1920-е гг. Фридрих-Федор женился на дочери Фридриха Коха — Софье. Семья Кохов была зажиточной, владела почтовым двором в Маркштадте, поэтому брак наследницы внушительного состояния и безвестного кузнеца глава семейства воспринял без особого воодушевления. У Фридриха Коха было девять сыновей и одна дочь, которая в 11-летнем возрасте после смерти матери взяла на себя все заботы по дому. Впоследствии Софья вспоминала, что из-за низкого роста она не доставала до печи, поэтому отец сделал ей небольшую табуретку. Закалка Софьи, полученная в юношеском возрасте, неоднократно помогала семье выжить в тяжелые годы и сохранить своих детей во времена испытаний (фото 1).

Из документов семейного архива видим, Фридрих Фридрихович Фрейман с молодых лет был хорошим специалистом, добросовестным работником, общественником, пользовался авторитетом во всех коллективах, где трудился. В 1920-е гг. Фридрих в течение семи лет работал токарем, затем учеником слесаря в Дербенте, а вернувшись в 1929 г. в Маркштадт, стал работать слесарем на заводе «Коммунист». В 1936 г. —

*Фото 1. Ф. Ф. Фрейман, председатель городского совета Маркса (1938) (здесь и далее фотографии из семейного архива Фрейманов-Симаковых)
F.F. Freiman, Chairman of the Marx City Council (1938) (all photographs from the Freiman-Simakov family archive)*

¹ Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья (АССР НП) — национальная автономия поволжских немцев, существовавшая в составе РСФСР с 19 декабря 1923 г. до 28 сентября 1941 г., была образована на основе Трудовой коммуны немцев Поволжья [1].

² Название «Маркштадт» поселение носило до 1915 г., когда было переименовано в Екатериноград. В 1920 г. город был вновь переименован в Маркштадт. С 1942 г. город носит современное название «Маркс».

был избран депутатом Верховного Совета СССР. В 1937 г. Ф. Фрейман закончил годовые курсы мастеров социалистического труда, а в 1938 г. — шестимесячные курсы Советского строительства¹. Кроме того, он стал заместителем председателя городского Совета, а затем и председателем Совета Маркштадта. В январе 1938 г. вступил в ряды ВКП(б). В этом же году семье Фрейман в Маркштадте на ул. Свободы был выделен большой дом, в котором они и проживали до выселения². У его потомков хранится фото-

Фото 2. С. Ф. Фрейман с дочерьми Тamarой и Софьей (1939—1940)
S.F. Freiman with daughters Tamara and Sofia (1939-1940)

графия тех лет, на которой изображены женщины в одинаковых платьях, пошитых из отрезков, выданных главе семейства за отличные показатели на производстве (фото 2).

Как следует из документов, сохранившихся в региональных архивах, Фридрих Фрейман неоднократно проходил военную подготовку³, т. е. в случае войны мог быть призван в Красную армию и защищать Родину, чему, как показали последующие события, не суждено было сбыться (фото 3).

Фридрих был готов защищать свою Родину, однако начавшаяся война внесла коренные изменения в его судьбу. В трудовой книжке Ф. Ф. Фреймана, сохранившейся в семейном архиве, имеется запись от 21 августа 1941 г.: «Переведен на другую работу ввиду мобилизации в РККА на основании Протокола сессии от 01.08.1941 г.», а уже 1 сентября 1941 г. в ней появилась новая запись: «Уволен с завода „Коммунист“ на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза СССР от 28.09.1941 г.».

Несмотря на заслуги, семья Фридриха Фридриховича Фреймана подлежала выселению в Сибирь исключительно по национальному признаку. Так семья Ф. Фреймана разделила судьбу многих советских немцев. Уже находясь в Сибири, некоторые из них пытались

¹ Высшие курсы Советского строительства при Президиуме Всесоюзного центрального исполнительного комитета, действовавшие в 1929—1938 гг., готовили ответственных работников Центральных исполнительных комитетов автономных республик, краев, областей РСФСР, а также руководящих работников крупных районных исполнительных комитетов и городских советов (председателей и их заместителей) [2, л. 356—358].

² Во время войны дом отдала эвакуированной из Ленинграда семье.

³ С 5 января по 4 июля 1929 г. — в 96 стрелковом полку, в 1931 г. окончил месячные курсы в этом же полку, стал наводчиком, в 1936 г. закончил месячные курсы в 157 стрелковом полку, получил звание младшего политрука. В семейном архиве сохранилась фотография, на которой Ф. Фрейман снят в военной форме. Его жена Софья Фридриховна Фрейман рассказывала, что по этой фотографии был сделан большой портрет, который висел в доме.

оспорить административное выселение, писали многочисленные письма в адрес советских вождей. Результатом, как правило, было дополнительное разбирательство, и к положительному результату подобная переписка не приводила [3].

Первым документом, поставившим крест на АССР НП и изменившим судьбу немцев, в ней проживавших, стало постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей в другие края и области». Советских немцев переселяли в отдаленные районы страны, не затронутые военными действиями, — в основном в Сибирь и Казахстан. По данным российских историков, Красноярский край принял 70 000 человек, Алтайский край — 91 000 человек, Омская область — 80 000 человек, Новосибирская область — 92 000 человек¹, Казахская ССР — 100 000 человек. Переселению подлежали все без исключения немцы, жители как городов, так и сельских местностей. Переселяемым разрешалось брать с собой личное имущество, инвентарь, продовольствие. Имеющееся у них дома, имущество, скот должны были остаться на месте. По оценочному акту имущество принимали специальные комиссии с условием возмещения на новом месте на основании обменных квитанций. С 29 августа началось спешное составление учетных карточек на выселявшиеся немецкие семьи [6].

Все руководящие работники немецкой национальности с 31 августа 1941 г. были негласно отстранены от исполнения своих служебных обязанностей². Когда выселение немцев было в самом разгаре,

Фото 3. Ф. Ф. Фрейман после окончания курсов военной подготовки (1938)
F.F. Freiman after completing military training courses (1938)

¹ В январе 1943 г. из состава Новосибирской области выделилась Кемеровская область, на территории которой проживало к тому времени 41 214 советских немцев [4, с. 325 ; 5, с. 14].

² Официально все должностные лица немецкой национальности были освобождены от исполнения своих обязанностей 5 сентября 1941 г. в связи с постановлением бюро обкома ВКП(б) [7, с. 415].

постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 сентября и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья» территория республики была разделена между Саратовской и Сталинградской областями [8, с. 81].

Несмотря на недоверие властей к немцам, большинство жителей Поволжья проявляли к выселяемым сочувствие, беспокойство об их дальнейшей судьбе. Расставаясь с соседями, плакали, помогали им собирать скарб, делали подарки на память. Впоследствии Эльвира Федоровна Пенькова, младшая дочь Фридриха, делилась воспоминаниями о своей поездке в Маркс в 1960-е гг. для подтверждения стажа отца перед выходом его на пенсию. Бывшие соседи и сослуживцы плакали, встречая родителей, вспоминали прожитые вместе годы, интересовались судьбой общих знакомых¹.

Депортация поволжских немцев была осуществлена в период с 3 по 20 сентября 1941 г. Всего, по данным НКВД, было выселено 438,6 тыс. человек, в том числе из АССР НП — 365,7 тыс., из Саратовской области — 46,7 тыс., из Сталинградской области — 26,2 тыс. человек. Операцию обеспечивали подразделения войск НКВД и милиции общей численностью 12,3 тыс. человек. В целях «профилактики» органами НКВД было арестовано 349 человек, признанных «антисоветскими элементами» [9]. Если в Немецкой республике, имевшей общую площадь 28,2 тыс. км², немцы проживали в 22 крошечных кантонах, то на новых местах они заселились в 224 района. Многие из районов по своей территории в несколько раз превышали площадь всей бывшей АССР НП [10, с. 425].

Расселение депортированных немцев проводилось посемейно. В каждый район направлялось определенное количество семей, которые затем распределялись по селам и колхозам. В каждое село, колхоз, совхоз, МТС попадало всего по несколько семей. В результате произошло распыление немецкого населения Поволжья на громадной территории в 2,5 млн км².

Семья Фрейман испытала на себе все тяготы выселения, в том числе и транспортировки, в Сибирь. Так, 9 сентября 1941 г. семью Фрейман с тремя дочерьми, младшей из которых Ирме исполнилось всего шесть месяцев, отправили в Сибирь эшеленом № 748 со ст. Покровск². При погрузке не делалось никаких исключений ни для кого. Бывшие руководящие работники немецкой национальности всех рангов и рядовые граждане, беспартийные и члены партии ехали вместе в одних вагонах. Двадцать дней в товарном вагоне с маленькими детьми стали тяжелым испытанием. Старшей дочери Софье было уже 12 лет, и она помогала матери, приглядывая за младшими сестрами. Родители на нечастых станциях добывали кипятка, воду для стирки, готовили еду на костре, стирали и сушили пеленки. Не все остались в живых, точных данных о погибших в пути нет.

¹ Воспоминания Э. Ф. Пеньковой записаны С. А. Симаковой, используются с разрешения респондента.

² Всего отправка шла с 31 станции в Республике немцев Поволжья.

На станцию Яшкино эшелон № 748 прибыл 29 сентября 1941 г. Председатели колхозов и руководители МТС «разбирали» прибывшие семьи. Директор Пачинской МТС Яков Лаврентьевич Ковалев искал себе в хозяйство токаря. У Фридриха был шестой, т. е. высший, разряд токаря, и это помогло ему надежно обосноваться в селе Пача, а главное, выжить его семье в годы войны и в не менее тяжелое послевоенное время.

Отдельное жилье немецким семьям в местах поселения, за редким исключением, не предоставлялось. В большинстве случаев немцев расселяли по домам местных жителей. Такое сожительство, как правило, приводило к постоянным конфликтам, поскольку создавало существенные неудобства для тех и других [11].

В связи с тем, что ни в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 г., ни в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г., на основе которых началось переселение немцев, не был указан срок их проживания на новых местах, отдел специальных переселений направил разъяснение, что «немцы переселены в места вселения навсегда и на свои старые места жительства они возвращены не будут», а потому их необходимо трудоустроить на новых местах. Местные органы должны были организовать прием переселенцев в члены колхозов, оформить, как и всех прочих граждан, согласно уставу сельхозартели, нарезать им приусадебные участки земли, на которых с весны предполагалось разводить огороды и строить жилье [12].

Как и другие регионы страны, село Пача не было готово к приезду переселенцев, поэтому их расселили кого куда: по летним кухням, стайкам (помещение для скота), кое-кто попал в дома местных жителей, а кто-то рыл себе землянки. Фрейманы и еще четыре многодетные семьи жили вначале в стайке.

Начинается болезненный процесс интеграции приехавших немцев в местное сообщество. Он проходил трудно, что было обусловлено многими причинами [13]. Успех интеграции зависел и от местной социокультурной среды, и от тех качеств, которые демонстрировали немецкие переселенцы в Сибири. Многие исследователи отмечали, что сибирская социокультурная среда в отношении всех переселенцев была толерантной. Тем не менее, как правило, в сибирской глубинке приживались те, кто, по оценкам местных жителей, был того достоин, т. е. умел трудиться, мог приспособиться к местным традициям.

Отношение местных жителей к прибывшим в сибирскую глубинку в годы войны немцам менялось по мере совместного с ними проживания. Быстро адаптировались к военным тыловым условиям жизни новые труженики села, ставшие механизаторами, водителями, токарями. Многие приехавшие немцы практически сразу включились в уборку урожая, показывая на деле свое мастерство. По словам Ф. Ф. Фреймана, в день приезда он сразу же вышел на работу, что подтверждает запись в хранящейся в архиве семьи Симаковых трудовой книжке: «Зачислен на работу в Пачинскую МТС в качестве токаря 6 разряда 29.09.1941 г.» Там он и трудился многие годы.

Несмотря на то, что с первого дня жизни в селе Пача глава семьи Фрейман работой был обеспечен, материальный и финансовый достаток не был гарантирован. Прежде всего домочадцы испытывали

постоянный недостаток продуктов питания. Было голодно. Поначалу переселенцев спасал привезенный с собой из Поволжья большой сундук с вещами, посудой и даже семенами фасоли (этот сундук хранится в семье С. А. Симаковой). Сохраненные в пути вещи стали обменивать на любые продукты, добывать их удавалось с большим трудом. Софья Фридриховна ходила по соседним деревням, меняла вещи и радовалась, если удавалось раздобыть картошку, чаще — свеклу, морковь, брюкву. Однако она нередко приходила заплаканная, с пустыми руками, не зная, чем накормить трех голодных детей и мужа. Ирма Фридриховна впоследствии вспоминала об одном эпизоде тех военных лет: «Все уже обменяли, остался последний, почти новый костюм папы, который ему купили, когда он заступил на должность председателя. Долго мама не решалась его обменять, но голод вынудил»¹. Однажды февральским утром Фридрих Фридрихович утром ушел на работу, а его жена отправилась через реку Томь по льду в деревню напротив Пачи в поисках провианта для своей семьи. Вечером жена не вернулась. Наступили сумерки, мела пурга, усилилось беспокойство. Поздно вечером Фридрих пошел на поиски жены и нашел ее, сидящую на санках, полузанесенную снегом, с застывшими на щеках и глазах слезами. В санках лежала единственная брюква — это была цена приличного выходного костюма. Фридрих растер ее снегом и принес домой. Так он спас любимую от смерти, а дочерей от сиротства.

После выхода указа о мобилизации немцев в трудовую армию Ф. Ф. Фрейману стали приходиться повестки. Первые две повестки председатель МТС Яков Лаврентьевич Ковалев увез обратно в военкомат, так как пытался сохранить ценного работника. Однако в отсутствие главы МТС пришла третья повестка и Фридриха направили в военкомат в п. Яшкино, где его вместе с другими погрузили в эшелон. Вернувшийся Яков Лаврентьевич, не найдя Фридриха, отправился искать его в военкомат. Когда узнал, что эшелон с мобилизованными уже отправлен, бросился его догонять. Догнал, проехав 15 км на лошади, и на первой же станции снял Ф. Фреймана с поезда. Ковалев привез его в военкомат и заявил военкому, что МТС целого района остается без единственного токаря и ремонтировать технику, как и выполнять задания по снабжению фронта, некому. Бесспорно, Ковалев рисковал многим, но ценного работника оставили в МТС Яшкинского района.

Наперекор судьбе все члены семьи Фрейман в годы военного лихолетья выжили. Защищать Родину на фронте с оружием в руках хотели многие из выселенных немцев, но не менее важно было ковать победу в тылу, несмотря на несправедливое поражение в правах. Представители немецкого народа доказали свою любовь к Родине самоотверженным трудом, приблизив общую Победу. Советские немцы, как и другие сельские жители, работали под лозунгами: «Все для фронта! Все для Победы!» Условия работы были крайне тяжелыми, особенно в первые военные годы. После 1944 г. стало легче, немного улучшились условия труда и жизни спецпоселенцев [14].

¹ Воспоминания записаны С. А. Симаковой. Хранится в семейном архиве.

Закончилась война, но все надежды на возвращение в родные места не оправдались, для всех советских немцев действовал режим спецпоселения. До конца 1955 г. оставалась на спецпоселении и семья Ф. Ф. Фреймана без права покидать пределы Кемеровской области. Сохранилось личное дело Ф. Фреймана в архиве Информационного центра ГУ МВД России по Кемеровской области [15]. В деле содержатся: анкета спецпоселенца, автобиография, расписки, ходатайства о поездке к живущим в области родственникам, которых он не видел более 13 лет, иные документы, проливающие свет на судьбу семьи Ф. Ф. Фреймана¹.

Как вспоминали члены семьи (об этом свидетельствуют и сохранившиеся архивные документы), Фридрих Фридрихович всегда был тружеником, «горел» на производстве. Во время страды работал днем и ночью. Запчастей в МТС не хватало, и вся надежда была только на токаря. Требовались смекалка, умение из подручных материалов сделать недостающие детали для техники. Селяне знали, что Ф. Фрейман — прекрасный специалист — сделает все возможное и вернет технику в строй.

В семейном архиве Фрейманов-Симаковых хранятся многочисленные грамоты. В трудовой книжке — записи о поощрении Ф. Ф. Фреймана за высокие производственные показатели премиями, благодарностями, почетными грамотами, занесением в книгу почета, о присвоении звания лучшего токаря. Сохранились сведения о многочисленных поощрениях и в Яшкинском окружном архиве (дела Пачинской МТС и совхоза «Пачинский») [17; 18]. И это в условиях спецпоселения, ограниченности прав, при необходимости ежемесячно отмечаться в спецкомендатуре.

Глава семьи всегда был любящим мужем и отцом. По воспоминаниям потомков, у Фридриха Фридриховича было золотое сердце. Дочерей учил добру, взаимопомощи, трудолюбию. После войны в семье появились еще две дочери. Все пять его дочерей получили высшее педагогическое образование. Софья стала учителем немецкого языка, Ирма — математики, Тамара — учителем начальных классов, Лилия — русского языка и литературы, Эльвира работала учителем английского языка, а затем в инспекции по делам несовершеннолетних.

Фридрих любил и уважал людей. И они тянулись к нему, шли к мудрому человеку за советом. Его не раз выбирали депутатом Пачинского сельского совета и Яшкинского районного Совета народных депутатов. Он был светлым человеком, поэтому память о нем живет в сердцах не только родственников, но и всех тех, кто его знал. Его внуки помнят, что живший до войны на Волге и очень тосковавший по родной реке дед построил дом в с. Пача на берегу Томи. Они вспоминают рассказы бабушки о воздушной перине, о кровати с подзорами, которая каждое утро заправлялась голубым покрывалом, натянутым как по линейке, украшалась белоснежными

¹ Типовой набор документов в личном деле спецпоселенца. В деле также хранятся заявления родственников о реабилитации семьи, которая стала возможной после многочисленных обращений в архивы различных областей. В 1950-х гг. часть дел из Кемеровской области были переданы в архивы других регионов, откуда производилось выселение [16].

подушками с выбитыми накрахмаленными накидками. Вспоминают ритуал приготовления домашней лапши, когда дед из кладовой приносил большой лист фанеры, на котором замешивалось и раскатывалось тесто. Раскатанные круги тонкого, как бумага, теста сушились на белых покрывалах, затем сворачивались и нарезались на специальной доске. А еще — запах и вкус кухен (пирог с калиной), квашеных в капусте яблок и соленых арбузов в подполе, топленого молока с медом, которое пили зимними вечерами. Каждый год все пять дочерей с семьями собирались в небольшом родительском доме, разгороженном на комнату и кухню. Каждый внук оспаривал свое право спать на сеновале. В семье с любовью хранится большой альбом с фотографиями, газетные статьи, повествующие о семейной истории, а также сундук, изготовленный руками Фридриха Фридриховича, привезенный с вещами в 1941 г. На нем поочередно спали дети. В семье бережно сохраняется память о жизни предыдущих поколений.

История семьи Ф. Ф. Фреймана — это лишь небольшая страница в истории советских (российских) немцев. По-разному сложились их судьбы. Историки доносят до нас сведения о неисчислимых жертвах немцев в годы войны, особенно детей, женщин и стариков, выселенных (депортированных) из исконных мест их проживания в отдаленные районы СССР. Несмотря на это, в тяжелые для страны годы немцы своим трудом внесли посильный вклад в дело Великой Победы над врагом. Бесспорно, была и обида за несправедливые обвинения, выселение. Память об этих событиях сохраняется и сейчас, но в годы Великой Отечественной войны все это уходило на второй план. По сохранившимся воспоминаниям, опубликованным документам, для многих российских немцев, как и всех советских граждан, смыслом жизни была Победа, во имя которой они работали. Удивительно, что все представители старшего поколения семьи Фрейман-Симаковых, пережившие полные драматизма годы, сохранили о них и светлые воспоминания.

В заключение отметим, что семейные архивы позволяют историкам получить ранее не известные данные, обогащающие историческую науку, позволяющие по-новому подойти к освещению известных явлений и процессов.

Список источников

1. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918—1941. Ч. I. Автономная область. 1918—1924. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1992. 192 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5245. Д. 358.
3. Маркдорф Н. М. Письма советских немцев-спецпоселенцев как исторический источник // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2022. № 1 (11). С. 91—101.
4. Обердерфер Л. И. Демографическое положение немецкого населения Новосибирской области в 1940-е гг. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941—1955 гг. М. : Готика, 2001. С. 321—324.
5. Конев Е. В. Немцы Северо-Западной Сибири в 1940—1990 гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2002. 22 с.

6. Маркдорф Н. М., Долголюк А. А. Ленинградские немцы на спецпоселении в Кемеровской области (1941—1956 гг.) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2015. № 1. С. 174—184.
7. История и этнография немцев Сибири / сост., науч. ред. П. П. Вибе. Омск : Изд-во ОГИК музея, 2009. 752 с.
8. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР : в 4 т. Т. 1: 1938—1975. М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. 462 с.
9. История российских немцев // Информационный портал российских немцев. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/54> (дата обращения: 23.11.2024).
10. Немцы Кузбасса: к 80-летию депортации : науч.-публицист. сб. / сост. В. К. Келлер, Р. С. Бикметов ; науч. ред. В. Кириллов. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2021. 244 с.
11. Маркдорф Н. М. «Немцы по решению правительства» в Кузбассе (1941—1956 гг.) // Два с половиной века с Россией: к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24—27 авг. 2012 г. М. : МСНК-пресс, 2013. С. 448—454.
12. Скоп Е. А. Положение женщин-немок в условиях депортации, трудармии и спецпоселения в Западной Сибири (1941—1956) // Сибирь гуманитарная. 2024. № 3 (7). С. 59—75.
13. Маркдорф Н. М. Институциональная, социально-психологическая стигматизация немцев-спецпоселенцев // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII—XXI вв.) : материалы междунар. научной конф., Новосибирск, 28—29 нояб. 2016 г. Новосибирск : Параллель, 2017. С. 434—439.
14. Маркдорф Н. М. Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на немцев в Кузбассе // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев : материалы 14 Междунар. науч. конф., Кисловодск, 25—29 сент. 2013 г. Кисловодск : МСНК-пресс, 2014. С. 481—488.
15. Информационный центр ГУ МВД России по Кемеровской области. Ф. 5. Оп. 1. Д. 796655.
16. Аблажей Н. Н., Маркдорф Н. М. Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945—1956 годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 114—119.
17. Районный архив Администрации Яшкинского муниципального округа. Д. 60.
18. Районный архив Администрации Яшкинского муниципального округа. Д. 99.

References

1. German A.A. Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918-1941. Ch. I. Avtonomnaya oblast'. 1918-1924 [German Autonomy on the Volga. 1918-1941. Ch. I. Autonomous Region. 1918-1924]. Saratov, Publ. Saratovskogo un-ta, 1992, 192 p.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. R-5245, fol. 358.
3. Markdorf N.M. Pis'ma sovetских nemtsev-spetsposelentsev kak istoricheskiy istochnik [Letters of Soviet Germans-Special Lettlers as a Historical Source], *Ezhegodnik Mezhdu-narodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of History and Culture of Russian Germans], 2022, no. 1 (11), pp. 91-101.
4. Oberderfer L.I. Demograficheskoe polozhenie nemetskogo naseleniya Novosibirskoy oblasti v 1940-e gg. [The Demographic Position of the German Population of the Novosibirsk Region in the 1940s], *Nemtsy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v pervoe poslevoennoe desyatiletie 1941—1955 gg* [Germans of the USSR during the Great Patriotic War and in the first post-war decade 1941-1955]. Moscow, Gotika, 2001, pp. 321-324.
5. Konev E.V. Nemtsy Severo-Zapadnoy Sibiri v 1940-1990 gg. (na materialakh Kemerovskoy, Novosibirskoy i Tomskoy oblastey) [Germans of North-West Siberia in 1940-1990

- (on the materials of the Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk Regions)]. Cand. hist. sci. diss. Abstr. Kemerovo, 2002, 22 p.
6. Markdorf N.M., Dolgolyuk A.A. Leningradskie nemtsy na spetsposelenii v Kemerovskoy oblasti (1941-1956 gg.) [Leningrad Germans on Special Settlement in the Kemerovo region (1941-1956)], *Ezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev* [Yearbook of the International Association of Researchers of History and Culture of Russian Germans], 2015, no. 1, pp. 174-184.
 7. Vibe P.P. (ed.) Istoriya i etnografiya nemtsev Sibiri [History and Ethnography of the Germans of Siberia]. Omsk, Publ. OGIK muzeya, 2009, 752 p.
 8. Sbornik zakonov SSSR i Ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR [Collection of Laws of the USSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR] in 4 vol., vol. 1: 1938-1975. Moscow, Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR, 1945, 462 p.
 9. Istoriya rossiyskikh nemtsev [History of Russian Germans], *Informatsionnyy portal rossiyskikh nemtsev* [Information portal of Russian Germans]. Available at: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/21/54> (Accessed: 23.11.2024).
 10. Keller V.K., Bikmetov R.S., Kirillov V. Nemtsy Kuzbassa: k 80-letiyu deportatsii [Germans of Kuzbass: to the 80th Anniversary of Deportation], nauch.-publitsist. sb. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2021, 244 p.
 11. Markdorf N.M. "Nemtsy po resheniyu pravitel'stva" v Kuzbasse (1941-1956 gg.) ['Germans by government decision' in Kuzbass (1941-1956)], *Dva s polovinoi veka s Rossiei: k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiiu* [Two and a half centuries with Russia: to the 250th anniversary of the beginning of mass resettlement of Germans in Russia], materialy 4-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moscow, 24-27 August 2012. Moscow, MSNK-press, 2013, pp. 448-454.
 12. Skop E.A. Polozhenie zhenshchin-nemok v usloviyakh deportatsii, trudarmii i spetsposeleniya v Zapadnoy Sibiri (1941-1956) [Situation of German Women in Conditions of Deportation, Labour Camps and Special Settlement in Western Siberia (1941-1956)], *Sibir' gumanitarnaya* [Siberia Humanitaria], 2024, no. 3 (7), pp. 59-75.
 13. Markdorf N.M. Institutsional'naya, sotsial'no-psikhologicheskaya stigmatizatsiya nemtsev-spetsposelentsev [Institutional, Socio-Psychological Stigmatisation of Germans-Special Settlers], *Aziatskaya Rossiya: problemy sotsial'no-ekonomicheskogo, demograficheskogo i kul'turnogo razvitiya (XVII-XXI vv.)* [Asian Russia: problems of socio-economic, demographic and cultural development (XVII-XXI centuries)], materialy mezhdunar. nauchnoy konf., Novosibirsk, 28-29 November, 2016. Novosibirsk, Parallel', 2017, pp. 434-439.
 14. Markdorf N.M. Spetsifika personal'nogo fil'tratsionno-uchetnogo deloproizvodstva na nemtsev v Kuzbasse [Specifics of Personal Filtration and Record-Keeping on Germans in Kuzbass], *Dva s polovinoi veka s Rossiei: aktual'nye problemy i diskussionnye voprosy istorii i istoriografii rossiyskikh nemtsev* [Two and a half centuries with Russia: topical problems and discussion issues of history and historiography of Russian Germans], materialy 14 Mezhdunar. nauch. konf., Kislovodsk, 25-29 September, 2013. Kislovodsk, MSNK-press, 2014, pp. 481-488.
 15. *Informatsionnyy tsentr GU MVD Rossii po Kemerovskoy oblasti* [Information Centre of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kemerovo Region], coll. 5, aids. 1, fol. 796655.
 16. Ablazhey N.N., Markdorf N.M. Spetsifika personal'nogo fil'tratsionno-uchetnogo deloproizvodstva na inostrantsev-repatriantov i lits bez grazhdanstva v Kuzbasse: 1945-1956 gody [Specifics of Personal Filtration and Record Keeping on Foreigners-Patriates and Stateless Persons in Kuzbass: 1945-1956], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, ser.: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History, Philology], 2012, vol. 11, no. 8, pp. 114-119.
 17. *Rayonnyy arkhiv Administratsii Yashkinskogo munitsipal'nogo okruga* [District Archive of the Administration of the Yashkinsk Municipal District], fol. 60.
 18. *Rayonnyy arkhiv Administratsii Yashkinskogo munitsipal'nogo okruga* [District Archive of the Administration of the Yashkinsk Municipal District], fol. 99.

Информация об авторе

Симакова Софья Александровна — директор Центрального дома культуры Яшкинского муниципального округа, председатель Кемеровской региональной ассоциации общественных объединений «Координационный Совет немцев», член совета по делам национальностей при Губернаторе Кемеровской области — Кузбасса, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: simasofya@yandex.ru

Information about the author

Sofia A. Simakova — Director of the Central House of Culture of Yashkinsky Municipal District, Chair of the Kemerovo Regional Association of Public Organizations “Coordinating Council of Germans”, Member of the Council on Nationalities under the Governor of Kemerovo Oblast-Kuzbass, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: simasofya@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 05.03.2025.

The article was submitted 07.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 05.03.2025.